

- Вот и хорошо. Тебе не нужно идти с нами. Для работы будет достаточно меня, второго и третьего брата, - сказал Ли Мо.

- Все нормально. Я могу помочь с передачей соломы, - поспешно сказал Ли Хуа.

Ли Шу закончил есть последний кусочек лапши и вступил в разговор:

- Просто оставайся внутри. Твоя рука уже ранена. Я могу остаться на земле и вместо этого подбросить солому, - после этого он спросил Ли Мань: - Жена, а больше ничего не осталось?

Ли Мань думал, что эти братья действительно хорошо ладили. Застигнутая врасплох вопросом ли Шу, она инстинктивно встала, отвечая:

- Вы съели ещё не всё, - она взяла его миску, подошла к плите и наполнила её новой порцией лапши.

Ли Шу был ошеломлён.

- Жена? - парень просто боялся, что жена будет сердиться на него за то, что он слишком много ест. Ли Шу не ожидал, что она лично добавит больше еды в его миску.

Он всё ещё называл ее так? Почувствовав новый прилив раздражения, Ли Мань поставила перед ним миску, пристально посмотрела на него и ничего не ответила.

Однако сердце Ли Шу всё ещё радостно подпрыгивало даже после того, как жена бросила на него надменный взгляд. Подняв миску с лапшой, он первым делом сделал большой глоток супа. Этот суп пах так вкусно, и его сердце было так спокойно, когда юноша пил суп.

Больше никто не разговаривал, пока все не покончили с едой. Ли Мо и два его младших брата вышли на задний двор, чтобы продолжить работу. Ли Хуа чувствовал себя плохо, поэтому он хотел хотя бы помыть посуду. Но пальцы молодого человека были повреждены, так как же Ли Мань могла позволить его рукам промокнуть? Она поспешно оттолкнула Ли Хуа.

После того, как она закончила мыть посуду, Ли Мань вернулась в свою хижину и услышала глухие звуки с крыши. Девушка знала, что братья чинили её крышу, но когда Ли Мань посмотрела на кровать, то увидела, что половина её была всё ещё очень мокрой. Пройдёт по меньшей мере несколько дней солнечной погоды, прежде чем она снова сможет здесь спать. Что же делать? Где она будет спать сегодня ночью?

Несмотря на то, что Ли Мань чувствовала себя подавленной из-за этого, она всё ещё должна была позаботиться о поросятах и цыплятах. Жёлтые цыплята были перенесены в угол кухни, окружённый забором. Им нужно было только дать немного еды и налить немного воды. Но как насчёт поросят, которые были на заднем дворе? Задний двор был полон грязи. Как она могла

пойти туда, чтобы накормить их? Она уже пропустила кормление их этим утром и могла слышать, как малыши плачут, прося еды.

Было бы... неужели ей придется идти босиком, чтобы накормить поросят?

После борьбы над тем, что делать, Ли Мань подошла, чтобы спросить Ли Хуа:

- Есть ли деревянные сабо?

- А? А куда ты собралась идти? - с сомнением спросил Ли Хуа.

- Нужно покормить порося, - сказала Ли Мань с несчастным выражением на маленьком личике.

- О, - Ли Хуа с лёгкой улыбкой спустился с кровати. Затем он закатал штаны и сказал: - Я сделаю это.

- Ты? - Ли Мань посмотрела на него. Он был таким нежным, утончённым и элегантно красивым учёным. Не будет ли преступлением против природы заставить его пойти покормить свиней?

Как раз когда она собиралась сказать "Нет, спасибо", Ли Хуа уже вышел на улицу перед ней и направился на кухню. Он наполнил небольшой бочонок помоями, кормом и пшеничными отрубями. После этого парень поднял бочку и уже собирался выйти.

- Подожди, - Ли Мань увидела, что он выходит на улицу, будучи только в матерчатых ботинках, и спросила: - Не может быть, чтобы у этой семьи даже не было пары деревянных башмаков, верно?

Там действительно не было никакой другой обуви. Раньше, когда в этой семье не было ни одной женщины, они просто ходили босиком, когда земля была слишком грязной от дождя. Но теперь, глядя на Ли Мань, Ли Хуа подумал, что было бы неплохо иметь пару сабо для удобства Ли Мань.

- Когда небо прояснится, я пойду и куплю пару таких в городе, - сказав это, Ли Хуа подошёл к двери, снял ботинки и вышел на улицу босиком.

Ли Мань посмотрела на его стройные белые ступни. Его ноги были так привлекательны, но они ступали в грязь. Ей вдруг захотелось закрыть глаза, чтобы не видеть этого зрелища.

Однако у Ли Хуа совершенно не было этого ощущения. Он принёс помои в свинарник и вернулся, покормив поросят.

В это время Ли Мань уже принесла таз с водой и ждала у двери. Увидев, что он возвращается, девушка сказала:

- Вот тазик. Я помогу тебе вымыть ноги.

- О, - Ли Хуа выглядел смущённым. - Я и сам могу это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/24594/891913>